

Р Ѣ Ч Ъ

управляющаго Кіевскою епархією Епископа Платона пр
встрѣчѣ въ Софійскомъ соборѣ Высокопреосвященнаго
Митрополита Флавіана.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивы
нашъ Архипастырѣ и Отецъ!

Мы, ваша Кіевская паства, въ лицѣ пастырей
пасомыхъ, радостно привѣтствуемъ Васъ съ прибы
тіемъ въ родной теперѣ вамъ Кіевъ, русскую колы
бель православія.

Радость наша понятна.

Мы знаемъ тотъ долгій путь, по которому Вы
ведомый Промысломъ, шли къ намъ, намъ вѣдом
то, какъ вы совершали сей путь, равно какъ и то
что сопутствовало Вамъ.

Отправились Вы въ свой путь, не взявъ съ со
бою ничего, что касалось бы Вашихъ личныхъ нуждъ
и потребностей. Самоотверженіе—Ваша жизненная
ноша, желаніе добра людямъ—Вашъ жизненный по
сохъ, опираясь на который, Вы всегда дѣлали то
что можно сдѣлать на почвѣ вѣры силою любви
Ваши дѣла являлись въ жизни тѣмъ скромнымъ
цвѣткомъ, который одинаково привлекаетъ къ себѣ
всѣхъ и своею красотою, и своимъ ароматомъ. Вас
всегда, поэтому, окружала сфера глубокаго уваженія
къ Вамъ и искренней любви,—той любви, волна ко-

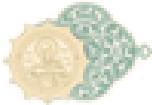

торой незамѣтно для Васъ поднимала Васъ все выше и выше, пока Вы не приблизились къ старѣйшей каѳедрѣ церкви Россійской. Вездѣ, гдѣ ни судилъ Богъ доселѣ служить Вамъ, вездѣ было одно и то же. Провожала Васъ глубокая скорбь, встрѣчала живѣйшая радость. Последнюю переживаемъ теперь мы. Слава Богу! Вы, Владыко, нашъ. Знали мы Васъ давно. Увидѣли недавно. И безъ преувеличенія можно сказать, что доброе чувство къ Вамъ сразу зародилось въ нашей средѣ—пастырей и пасомыхъ—и живымъ токомъ сообщилося всѣмъ членамъ ея.

Слава Богу! Поистинѣ таковъ, какъ Вы, подобаше намъ архіерей. Мы искренно радуемся Вашему прибытію къ намъ, но можемъ ли мы порадовать Васъ?

Жизнь наша, Владыко, не безъ изъяновъ. Наиболѣе терпитъ она ущербъ отъ тѣхъ идей и воззрѣній, которыя растлѣвающе вліяютъ на души людей, нетвердыхъ въ нашей вѣрѣ отеческой, вѣрѣ исконно русской, православной. Нѣкоторые изъ этихъ охладѣваютъ къ вѣрѣ, другіе теряютъ ее, дѣлаясь невѣрами, иные вѣруютъ по своему...

Но, благодареніе Богу, крайность и односторонность и невѣрія, и своевѣрія такъ очевидны и нелѣпость ихъ такъ явна, что прозелитизмъ ихъ не имѣетъ въ кievской средѣ того успѣха, который имъ ошибочно приписывается. Правильнѣе будетъ сказать, что это явленіе есть не у насъ только и принадлежитъ не нашему только времени. Невольно встаютъ въ памяти слова Добраго Пастыря: „и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести: и гласъ мой услышать, и будетъ едино стадо, и единъ пастырь“ (Іоан. X, 16). Такъ будетъ. Значить, уже одна вѣра въ это не-

сомнѣнное будущее выбиваетъ кисть изъ руки того, кто готовъ былъ бы рисовать мрачную картину нашей дѣйствительности. Да и дѣйствительно эта дѣйствительность не такъ уже плоха,—чтобы не сказать: совсѣмъ не плоха.

Владыко! Вы увидите, что какъ эта церковь св. Софіи, такъ и другія существующія въ Кіевѣ церкви, въ дни воскресные и праздничные, бываютъ не только наполнены, но и переполнены молящимися. Вы узнаете, что Кіевскому обществу въ сильной мѣрѣ присущъ гладъ слышанія слова Божія, что Кіевское общество живо интересуется вопросы вѣры и духа. А это, несомнѣнно, явленія въ высокой степени отрадные. И надо питать особое пристрастіе къ темному фону, чтобы не видѣть этихъ свѣтлыхъ точекъ.

Конечно, есть въ жизни нашей и другіе недостатки, но эти зависятъ уже отъ нашихъ личныхъ немощей. И тутъ мы позволяемъ себѣ надѣяться на то, что эти послужатъ почвою, на которой будетъ имѣть особое примѣненіе Ваша столь испытанная, всѣмъ извѣстная, отеческая любовь. Такъ и будетъ. Продлилъ бы только Богъ Вашу жизнь въ крѣпости духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Къ этому, главнымъ образомъ, и направляются наши молитвенныя желанія.

Какъ хранить Господь сей образъ Божіей Матери, именуемый „Нерушимою стѣною“ въ теченіе многихъ вѣковъ, такъ пусть хранитъ Онъ нерушимымъ на долго и долго здравіе Ваше, нашъ Кіевскій Архипастырь.